

"Генерал, генерал!" Хэ Ли подбежал и позвал.

"В чем дело?" Повернув голову, Ян Чжао уже с торжественным выражением лица спросил.

"Торговец доставил еду". сказал Хэ Лиси. В последние годы зерна и травы в Хэйшуйгуане не хватает. Зерно и трава при дворе неизвестно когда появятся. Хотя у них есть серебро, подаренное Линь Цинъюем, они не могут купить зерно, если у них есть деньги. Теперь есть купцы, которые посылают зерно и траву. Отличная новость.

"Бизнесмены посылают еду?" нахмурился Ян Чжао. Как правило, зимой на границе наступает перемирие, но купцы редко готовы посылать еду в такую плохую погоду, не говоря уже о том, что сейчас Новый год.

"Я пойду и посмотрю". Ян Чжао прошел под городской стеной.

"Ты, бизнесмен! Отдай мне очки, почему ты хочешь заблокировать ее?" Не успев подойти ближе, увидел там множество людей. Голос квартального начальника Дэн Лина был очень громким.

"Мой начальник признался, что они должны быть переданы конкретно генералу Яну, так что давайте подождем, пока генерал придет сам". Мужчина с красивым лицом в голубом хлопковом халате любезно сказал.

"Я Ян Чжао". Ян Чжао быстро прошел несколько шагов и подошел к мужчине.

Мужчина осмотрел его с ног до головы, затем улыбнулся, наклонился и сказал: "Я Хань Мян из фирмы Линцзя".

"Хань Ди". Ян Чжао поспешил помочь Хань Ди, он естественно услышал этого человека из ее уст. Он сказал, что это деловой дом Линцзя, поэтому эти зерна должны быть ее приказом.

"Пожалуйста, также попросите армию найти надежных людей, чтобы забрать товар. Не только продукты, но и владелец пришлет вам тысячи единиц оружия". Хань Янь с помощью Ян Чжаочжи прошептал ему на ухо.

"Дэн Линг, сначала отведи этих людей поест, а потом отнеси остальное зерно на склад. Ты можешь попросить братьев хорошо поест сегодня". Увидев, что Хань Мян указал на тележку с зерном перед собой. , Ян Чжаодао.

После того, как Дэн Линг увел людей, Ян Чжао сказал Хэ Ли: "Скажи Мэн Су и остальным, чтобы пришли, а люди, которые привели лагерь Гейла, затолкают эти телеги с едой в казармы".

Мэн Су Думину не потребовалось много времени, чтобы привести пятьсот солдат. Увидев, что солдаты аккуратно ступают и аккуратно двигаются, Хань Мян бессознательно кивнул.

Придя в казармы, он расстелил зерно и солому, обнажив стальные доспехи и блестящие копья и мечи под ними, и солдаты в лагере не заметили зеленого света.

Хань Сянь снова указал на двадцать с лишним полос сзади: "Это хлопчатобумажная одежда, специально сшитая за счет хозяина. Здесь хлопчатобумажные ткани, которые хозяин привез из Африки. А это кожаная одежда, сделанная из кожи, которую хозяин привез из Кореи. "

Ян Чжао не заметил легкого жара в глазах и сказал Хань Мянью: "Спасибо, брат Хань".

Хань Мянью улыбнулся и сказал: "Можешь не благодарить меня, я просто делаю то, что сказал мастер".

Глядя на теплую одежду с хлопковой подкладкой и оружие, сияющее холодным светом, солдаты с нетерпением смотрели на Ян Чжао.

"Возьмите кожаную куртку и доспехи, а остальное, Хэ Ли, разделим со всеми". приказал Ян Чжао, а затем привел Хань Яня в большой шатер.

Искренне, несколько человек вошли с несколькими большими багажами и коробкой. Увидев, что Хань Мянью кивнул, они открыли коробку. Золото ослепительно блеснуло, а затем они открыли багаж. Там было десять комплектов красных доспехов.

Ли Янь постучал по доспехам. Услышав звук, он поднял доспех, сжал его и сказал: "Он такой легкий".

"Возьми нож и разруби его". Хань Ди улыбнулся.

Ли Янь взглянул на него, достал нож и полоснул по доспехам, выбив несколько искр, но от доспехов остался только след.

"Хорошо!" сказала Ли Яньси, эта броня такая прочная и легкая, скоро она им очень поможет.

"Работы Хуан Цзина и Чжоу Тана, верно?" спросил Ян Чжао, садясь на стул.

Он видел, как эти двое открывали печь на острове Фэншэнь, такую тонкую, красивую и практичную, только эти два таланта могли сделать это.

"Хозяин сказал, что это для вас, я желаю вам счастливого нового года и безопасного года". Хань Мянью тоже сел в кресло и улыбнулся.

"Где она сейчас?" спросил Ян Чжао низким голосом, сжимая кулаки.

"Ну, в это время, согласно словам Хуан Ляня, он должен был отправиться в Новый Мир". сказал Хань Мянью, подумав. В любом случае, у главы дома всегда много новых терминов. Неважно, если ты не понимаешь, просто следуй за ним.

"Новый мир?" Ян Чжао поднял голову. Он слышал, как Линь Цинъюй и Чжу Вэйли шептались об этом месте. Разве оно не опасно?

"Ну, мастер сказал, что хотя там и опасно, вы должны отправиться туда, чтобы найти высокоурожайные сорта даже в Хэйшуйгуане или на дороге Шэньси, и привезти их сюда, чтобы открыть для себя армейское поле. Таким образом, вам не придется беспокоиться о еде и траве". Хань Янь все еще безобидно улыбался. Посмотрим, будешь ли ты все еще чувствовать себя виноватым, будешь ли ты все еще испытывать душевную боль, и посмотрим, на какой дочери семьи Дун ты все еще женишься!

Ян Чжао яростно встал, а затем медленно сел, да, это так опасно, что он может сделать? Даже если сердце горит от тревоги, а сердце ноет от беспокойства, он ничего не может сделать.

"Но ты можешь быть уверен, со способностями мастера, ты обязательно сможешь вернуться в целости и сохранности". Хань Янь снова улыбнулся. Сейчас на корабле шесть Убийц Красного

Особняка и пятьдесят Железных Стражей Клана Сяо. Если только шторм не опрокинет корабль, трудно представить, как примитивные племена в устах этих мастеров смогут противостоять такой мощной боевой силе.

"Генерал!" Мэн Су сделал шаг вперед, собираясь заговорить, но увидев Ян Чжао покачал головой и сказал: "Она, должно быть, уже отправилась в путь. Никто больше не может найти место, куда она направляется".

Лагерь Гейл - это прямая линия войск Ян Чжао.

Хотя в ней всего пять тысяч человек, это самая сильная боевая сила в Хэйшуйгуане. Оружия, присланного Линь Цинъю, всего тысяча, и все они закреплены за капитанами каждой команды. Оружие, которое лучше, чем то, которое прислало правительство, естественно, счастливы, когда получают его. Если они не получают их, они чувствуют себя немного расстроенными. Они тайне спрашивают, когда получат их снова.

"Послушайте, разве это обычная вещь? Эта тысяча просто невероятна!" С копьем в руке солдат, который наугад воткнул щит в большую дыру, сказал окружающим: "Генерал может говорить. Это не должно просочиться наружу, если кто-то будет говорить глупости, немедленно пресекайте!" Сказав это, он достал с земли кусок грязи и прилепил его к оружию.

Из-за еды, доставленной домом Линга, ужин был необычайно обильным.

Глядя на ликующих солдат в лагере, Хань Янь улыбнулся Ян Чжао: "Кстати говоря, я еще не поздравил генерала, который скоро станет зятем Дун Сяна, Чэньлуна. " "Что?" удивился Ян Чжао, услышав немного из того, что он сказал. Нет, я спросил: "Кто зять Дун Сяна?".

"Уж не генерал ли? Я слышал, что святые уже отдали приказ женить генерала". Хань Ди все еще улыбался, прикрываясь рукавами.

"Я отказался." Увидев, что выражение лица Хань Мяня наконец-то изменилось, Ян Чжао улыбнулся и сказал: "У меня уже есть жена, как я могу снова стать чужим зятем."

"Ты говоришь?" Хань Янь удивился и спросил: "Ты против указа?"

"Святой мастер просто пришел спросить моего мнения. Я уже помолвлен, поэтому, естественно, не могу скрывать Святой Мастер". Ян Чжао слегка улыбнулся. Когда пришел императорский указ, это была его первая большая победа после прихода. Когда он услышал, как он отверг его на месте, ***, объявивший указ, и надзирающая армия сказали, что не подчиняются указу. Это было тяжким преступлением, и его отправили в тюрьму.

Он был тяжело ранен, и тюремная армия пришла уговаривать его, согласилась на брак, залечила его раны, и у него светлое будущее.

"Я скорее умру, чем проиграю". После того, как Ян Чжао ответил таким образом, он не произнес второго предложения. Если бы на следующий день армия Ляо не напала снова, надзирающая армия не смогла бы выпустить его во главе армии, боюсь, он бы действительно умер в этой тюрьме. После второй большой победы это завещание было отменено.

Хань Янь на некоторое время растерялся, вздохнул и сказал: "Если бы начальник знал, он был бы очень счастлив". К сожалению, она не знала.

"Ты говоришь?" удивленно спросил Ян Чжао. Увидев, что Хань Янь кивнула с кривой улыбкой,

она почувствовала горечь в сердце и тупую боль. Должно быть, она слышала новости. С ее характером она, естественно, сдалась бы.

Увидев, как побледнело лицо Ян Чжао, Хань Мянь, который знал о неприятностях, поспешно поклонился и пошел в сторону лагеря, устроенного для него.

Ян Чжао вошел во внутреннюю палатку и положил на изголовье своей кровати красные доспехи с тусклыми узорами. На поясе был серебряный иероглиф Чжао.

В его сердце возникли колики, и от боли Ян Чжао наклонился и встал на колени перед доспехами. Казалось, все раны на его теле были открыты, крича от боли, которую он больше не мог терпеть.

Пожалуйста, доверьтесь мне! Не воспринимайте это как прощальный подарок. Палец Ян Чжао нежно погладил иероглиф Чжао. Почерк был уродлив, но это был почерк Лин Цинъюя.

Недостаточно сделать то, что сделал Чжао Чжао, поэтому ты не можешь верить мне, я верю, что Чжао только хочет быть с тобой в этой жизни.

Развязав доспехи и мантию, нижняя часть тела **** вспыхнула золотым светом, Ян Чжао коснулся слова, и со слезами сказал: "Послушай, Чжао никогда раньше не решал эту проблему, и Чжао никому не позволял После того, как ты коснешься своего тела, ты сам разберешься с повреждениями. Поэтому не сомневайся в сердце Чжао. Чжао ждет тебя и ждет, когда ты вернешься.

Если с тобой что-то случится, пожалуйста, дай Чжао сон. Чжаодин немедленно отправится к тебе, Лин Цинъюй Пожалуйста, возвращайся благополучно, Чжаохуэй уже ждет тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520244>